

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.13

Батманова Любовь Александровна

Бахолдин Олег Игоревич

Саратовская государственная юридическая академия

Институт прокуратуры

Россия, Саратов

l.batmanova.62@mail.ru

79033760460@yandex.ru

Batmanova Lyubov Alexandrovna

Bakholdin Oleg Igorevich

Saratov State Law Academy

Institute of the Prosecutor's Office

Russia, Saratov

**РОЛЬ ПРОКУРОРА В ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ**

Аннотация: авторы обращают внимание на проблему необоснованного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также на проблему поддержания прокурором избрания такой меры пресечения в подобных случаях. В статье рассматриваются основные нарушения, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также даются рекомендации для прокуроров, участвующих в судебных заседаниях при решении вопроса о заключении лица под стражу.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, незаконное заключение под стражу, прокурор, типичные нарушения.

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION

Annotation: the authors draw attention to the problem of unjustified election of a preventive measure in the form of detention, as well as to the problem of the prosecutor maintaining the election of such a preventive measure in such cases. The article examines the main violations that arise when choosing a preventive measure in the form of detention, and also provides recommendations for prosecutors participating in court sessions when deciding on the detention of a person.

Key words: preventive measure, detention, illegal detention, prosecutor, typical violations.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в качестве одного из способов обеспечения эффективного проведения предварительного расследования предусматривает применение мер пресечения. Основным критерием их разграничения является основания для применения такой меры: самостоятельно следователем или дознавателем либо по определению суда.

Ко второй категории относятся те меры пресечения, которые связаны с каким-либо определенным ограничением конституционных прав граждан. Например, заключение под стражу выступает наиболее строгой из таких мер. Законодателем предусмотрены определенные условия ее применения:

- 1) лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде ЛС на срок свыше трех лет;
- 2) избрание более мягкой меры пресечения невозможно;
- 3) избирается только судом;
- 4) в судебном заседании участвует прокурор.

Согласно статистическим данным в 2021 г. в домашний арест применялся в 63 раза реже, чем заключение под стражу. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017-2021 гг. от 40 до 44% лиц,

заклученных под стражу, были подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Впоследствии по различным основаниям освобождалось порядка 20% от общего числа лиц, водворенных в СИЗО. Это демонстрирует отсутствие у правоприменителя понимания оснований и целей применения заключения под стражу [1].

При этом особое внимание следует уделять именно обоснованию применения меры пресечения в виде заключение под стражу. Так, в большей части случаев должностные лица воспроизводят текст ч.1 ст. 97 УПК РФ, что является грубым нарушением. Поскольку упускается из поля зрения обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ.

Так, например, постановлением Городецкого городского суда Нижегородской области от 05.08.2014 в отношении Г. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца. Суд, удовлетворяя ходатайство не нашел подтверждения доводов об опасности подозреваемого, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК. Однако в то же время избрал самую строгую меру, тем самым нарушив уголовно-процессуальное законодательство [2].

В другом случае в отношении Затеева Д.А. осуществлялось незаконное уголовное преследование по ч.1 ст. 228 УК РФ, в ходе которого прокурором было поддержано ходатайство о заключении под стражу подозреваемого. Затеев Д.А. без достаточных оснований был заключен под стражу на 11 дней, в связи с чем ему были причинены нравственные страдания, что было установлено решением Шадринского районного суда Курганской области от 15 сентября 2020 г [3].

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что тяжесть преступления является необходимым условием применения заключения под стражу, но сама по себе не может являться единственным и достаточным основанием для заключения под стражу [4].

При этом есть множество примеров, свидетельствующих о том, что суды избирают лицу именно заключение под стражу, основываясь только на тяжести совершенного им преступления. Так, например, Кировский районный суд г. Махачкалы принял подобное решение, исходя из того, что лицо подозревается в совершении тяжкого преступления. Иных данных о личности проанализировано им не было. Более того, не только районным судом не соблюдены рекомендации Верховного суда, но и Верховный суд республики Дагестан, рассматривая апелляционную жалобу на решение указанного районного суда, посчитал, что нарушения не было совершено [5].

Таким образом, анализ практики применения меры заключения в виде заключения под стражу, показывает, что органы предварительного расследования применяют ее «для собственного спокойствия», вопреки требований федерального законодательства и зачастую заключение под стражу используется для оказания давления на подозреваемого или обвиняемого. Также данная мера пресечения используется для «перестраховки», чтобы точно обезопасить общество от лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений – об этом говорят рассмотренные случаи, когда заключают под стражу только лишь на основании тяжести преступления, в котором лицо подозревается или обвиняется.

В связи с этим особо важной видится роль органов прокуратуры при осуществлении надзора за органами следствия и дознания.

В соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор участвует в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Предполагается, что прокурор может не поддержать ходатайство. Но анализ статистических данных показал, что количество не поддержанных прокурором постановлений следователей крайне мало (2019 – 3,71%).

На наш взгляд, а также по мнению ряда ученых, таких как Н.С. Манова, Рыгалова К.А. [6, с. 6] и И.С. Дикарев [7, с. 76], данная ситуация объясняется

следующим образом: обвинительный уклон органов предварительного расследования, прокуратуры влечет за собой и формирование аналогичное мнения и у судей, а, следовательно, формальным отношением должностных лиц к исполнению своих служебных обязанностей.

В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 544 указывается, что при оценке ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу тщательно изучать материалы, раскрывающие личность подозреваемого или обвиняемого, семейное положение, род деятельности, состояние здоровья и другим обстоятельствам. На прокурора, принимающего участие в судебном заседании, возлагается обязанность составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства. При этом предписывается принимать меры к своевременному обжалованию решений суда, принятых по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в случае установления предусмотренных законом оснований [8].

Законодатель также предусматривает такое положение, что в случае избрания меры пресечения вопреки позиции прокурора ему необходимо обжаловать такое решение суда. Однако статистические данные показывают, что ежегодно обжалуется всего лишь около 30% судебных решений об удовлетворении ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не поддержанных прокурорами [9, с. 48]. Что на наш взгляд является прямым проявлением формального подхода.

Более того, встречаются случаи, когда вопреки требованиям уголовно-процессуального закона прокуроры поддерживают ходатайства следователей об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Например, Комсомольский районный суд г. Тольятти Самарской области 26.02.2017 отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К. В обоснование суд указал, что совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК

РФ, не предусматривает наказание в виде лишения свободы, в совершении других преступлений К. не подозревается, следовательно, оснований для заключения под стражу не имеется. При этом прокурор, участвовавший в судебном заседании, поддерживал ходатайство дознавателя [10].

Такое положение представляется абсолютно неприемлемым. На наш взгляд, роль прокурора при рассмотрении ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу очень велика и заключается в следующем: прокурор обладает полномочиями, которые позволят не заключать под стражу лиц без надлежащих оснований, прокурор может, проанализировав данные о личности, убедить суд в отсутствии оснований для заключения под стражу. Но, к сожалению, рассмотренные материалы судебной практики свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие серьезных полномочий по защите прав лиц от незаконного применения к ним мер пресечения, прокуроры не используют имеющиеся у них полномочия, зачастую поддерживая все ходатайства, заявляемые следователем.

Возможно, было бы действенным и результативным закрепить в Приказе № 544 дополнительные положения, посвященные участию прокуроров в судебных заседаниях, посвященных рассмотрению вопросов о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, представляется возможным закрепить следующие развернутые рекомендации.

Прокурорам при участии в судебных заседаниях по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, следует избегать формализма и занимать активную позицию. Необходимо в каждом случае проверять наличие конкретных фактических данных, указывающих, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться, окажут давление на участников уголовного судопроизводства, иным способом воспрепятствуют производству, продолжат заниматься преступной деятельностью. Это не может обосновываться только тяжестью преступления и грозящего наказания, а также абстрактными формулировками об имеющихся «основаниях полагать». Также не могут

рассматриваться в качестве обоснования необходимости заключения под стражу абстрактные формулировки о том, что «данное лицо создает угрозу или представляет опасность для общества». Необходимо добиваться от следователей перечисления конкретных фактов, на основании которых сделаны эти предположения, и оценивать их в совокупности с учетом личности лица. Более того, как требует Верховный Суд Российской Федерации, необходимо обсуждать вопрос о возможности избрания более мягкой меры пресечения, причем, следует понимать эту рекомендацию так, что в каждом конкретном случае необходимо рассматривать возможность избрания более мягкой меры пресечения. При отсутствии надлежащего обоснования следует не поддерживать рассматриваемое ходатайство, а в случае принятия судом решения вопреки позиции прокурора принимать необходимые меры по его обжалованию. Прокурору необходимо исходить из исключительного характера заключения под стражу и внимательно изучать подробности и детали каждого ходатайства о заключении лица под стражу.

Список литературы:

1. Применение мер пресечения [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/13/s/14>.
2. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://nnoblsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1267>.
3. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 15 сентября 2020 г. по делу № 2-1063/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9YmLRY8N2YW1/>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу,

домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2014.

5. Апелляционное постановление Верховного суда республики Дагестан от 19 июня 2020 г. по делу № 3/1-143/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L8puJ4IhgV13/>.

6. Манова Н., Рыгалова К.А. Роль прокурора при решении судом вопроса о применении мер пресечения // Законность. 2017. № 12. С. 6-10.

7. Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 76-83.

8. Приказ Генеральной прокуратуры от 17 сентября 2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования» // Законность. 2021. № 12.

9. Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. 2020. N 10. С. 44-48.

10. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключение под стражу и о продлении срока содержания под стражей за 2017 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.